

ТЕОРИЯ ПРАВА

А.А. Бруевич*

СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ «СИСТЕМА» И «СИСТЕМНОСТЬ» В ТЕОРИИ ПРАВА: ФИЛОСОФСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

Аннотация. Для изучения финансовой системы России и системы финансового права необходимо использовать метод системного подхода, так как появляется потребность не просто изучать явления, но и устанавливать его связь с другими фактами.

В данной статье, автор, используя системный подход, приходит к выводу о том, что в финансовом праве для принятия какого-либо решения необходимо определить все существующие взаимосвязи и установить его влияние с учётом этих взаимосвязей на поведение всей системы, а не только её частей. Иначе говоря, при рассмотрении того или иного вопроса требуется оценить, как то или иное его решение может сказаться на системе финансового права в целом.

В данной статье автор на высоком теоретическом уровне старается осмыслить весьма сложные, многоаспектные проявления системности в финансовом праве с одновременным привлечением интересных материалов правоприменительной практики, что позволяет отметить её практическую направленность на совершенствование финансового законодательства в целом.

Ключевые слова: юриспруденция, система, финансовое право, подход, метод, законодательство, финансовая система, системность, системный анализ, система права.

Понятие «система», «системность» и их производные, завоевавшие высокий авторитет в немецкой классической философии, стали объектом насмешек в иррационалистически ориентированном сознании XIX-XX-го столетий, отвергавшем какую бы то ни было продуктивность «системосозидания». Данная категория отождествлялась с «систематизацией» как процедурой формально-педантичного упорядочивания имеющихся знаний. Но в середине нашего века эти понятия были «реабилитированы» становлением теории систем и разработкой методологии системных исследований. Однако до сих пор данная методология и её теоретическое обоснование встречают не-

понимание и даже враждебное отношение, особенно, в среде гуманитариев. В связи с чем данная проблема заслуживает тщательного рассмотрения.

В мировой экономике во второй половине XX в. под воздействием научно-технической революции произошли огромные сдвиги. Эти изменения обусловлены тем, что экономики развитых стран вступили в новую фазу развития, характеризуемую огромными масштабами производства, резко возросшим разнообразием производственных сил, расширением межотраслевых связей, ускорением использования последних достижений науки и техники, качественными сдвигами в области технологических процессов. Наука как

© Ангелина Алексеевна Бруевич

* Аспирант, научный сотрудник кафедры финансового права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

[valentina-snegireva@yandex.ru]

123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

производительная сила заняла особо важное место.

В научной, технической, производственной и других сферах деятельности выдвинулись новые проблемы, возникли явления, с которыми ранее не приходилось сталкиваться. Коренные изменения в области техники, сопровождавшиеся ростом сложности и стоимости технических изделий, а также их многообразие, растущая потребность в исследованиях и разработках потребовали обращения особого внимания на науку. Всё это привело к тому, что центральным положением новой концепции явилось использование систематизированных аналитических проработок, которые осуществлялись учёными в области естественных и социальных наук, работающих в составе или в сотрудничестве с органами управления и принятия решений.

Системный анализ не является исключением. Его исторические корни также глубоки, как и корни цивилизации¹.

Поскольку в современной литературе используется три сходных на первый взгляд понятия: «системный анализ», «теория систем» и «системный подход», хотелось бы дать определение всех трёх явлений.

Необходимо сразу заметить, что для изучения таких явлений, как «система» и «системность» будет использоваться именно «системный подход», появление которого связано с развитием двух линий в истории науки: анализа и синтеза, так как в последние десятилетия роль синтезирующих построений, синтеза² особенно возросла. В этой связи появилась потребность не просто изучать явление, но и устанавливать его связь с другими фактами.

Системный анализ — это наиболее последовательная реализация системного подхода к решению политических, социаль-

¹ Ещё первобытный человек, выбирая себе место для постройки жилища, подсознательно мыслил системно. Необходимо было, чтобы жилище было расположено недалеко от воды, имелись поблизости дрова, естественные преграды для защиты от нападения врагов и диких животных и т.д. Как научная дисциплина системный анализ оформился во время Второй мировой войны, вначале применительно к военным задачам, а уже после войны - к задачам различных сфер гражданской деятельности, где он стал эффективным средством решения широкого круга практических задач. Именно в это время общие основы системного анализа созрели настолько, что их стали оформлять в виде самостоятельной отрасли знаний.

² Синтез - метод исследования, состоящий в познании изучаемого предмета, явления как единого целого, в единстве и взаимосвязи его частей.

но-экономических и других проблем в различных сферах человеческой деятельности. В настоящее время в любой научной работе необходимо ссылаться на использование системного подхода, под которым понимается направление методологии специально-научного познания и социальной практики, в основе которого лежит исследование объектов как систем.

Начиная с середины XX в. ведутся интенсивные разработки в области системного подхода и общей теории систем, которую развивал Л. Берталани в 50-х годах (ранее в 20-х годах А.А. Богданов), позднее И.И. Шмальгаузен, В.Н. Беклемишев.

Теория систем — это разработка понятия организации, исследование различных форм и уровней организации, значения организации в развитии материального мира. Таким образом, теория систем носит не прикладной, как системный анализ, а методологический характер.

Системный подход способствует адекватной постановке проблем в конкретных науках и выработке эффективной стратегии их изучения. Позитивная роль системного подхода заключается в том, что системный подход содержит в себе новую схему объяснения, в основе которой лежит поиск конкретных механизмов в целостности объекта и выявление достаточно полной типологии его связей.

Реализация этой функции обычно сопряжена с большими трудностями, так как для действительно эффективного исследования мало зафиксировать наличие в объекте разнотипных связей, необходимо ещё изобразить различные связи как логически однородные, допускающие непосредственно сравнение и сопоставление.

Системный подход неразрывно связан с фундаментальными идеями материалистической диалектики и прежде всего с философским принципом системности, получившим наиболее глубокую разработку в трудах классиков марксизма-ленинизма.

Сущность системного подхода сводится к тому, что деятельность любой части системы оказывает некоторое влияние на деятельность всех других её частей. Этот принцип есть следствие известного положения диалектики, требующего рассмотрения всех явлений в их причинной зависимости, в связи с чем появляется необходимость привести пример того, как данный принцип проявляется в науке.

В Большой советской энциклопедии (третье издание) даётся её следующее определение: «Наука — это сфера человеческой

деятельности, функцией которой является выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности»³. Из этого определения можно сделать вывод о том, что любая наука это уже: 1) определённая сумма накопленных, осмысленных и систематизированных знаний о какой-либо области действительности; 2) познавательная деятельность специалистов в этой области.

Как считал Аристотель, каждая наука имеет «дело с тем или другим специальным бытием, и, отводя себе какую-нибудь (отдельную) область, она занимается этой областью». Думается, что сказанное в полной мере можно отнести и к характеристике науки финансового права.

Отличаясь предметом своего исследования, она характеризуется тем, что её содержание образует ни что иное, как система связанных и скоординированных основных категорий, таких как «публичные финансы», «финансовая деятельность государства», «финансовые акты», «финансово-правовые нормы» и т.д.

Таким образом, полученные знания воплощаются в форме исследований о финансово-правовых нормах и их институтах — бюджетном, налоговом, эмиссионном праве. Эти знания классифицируются, систематизируются и обобщаются. При этом финансово-правовые нормы изучаются как явления одного порядка, составляющие самостоятельную отрасль в праве и имеющие свою область правового регулирования в их непрерывном развитии и совершенствовании. Также все полученные знания воплощаются в форме «опытного знания» (Кант).

Наука финансового права изучает финансовое право, обосновывает его как самостоятельную отрасль права в юриспруденции, но исследует его не догматически, а в тесной связи с жизнью, с правоприменительной деятельностью финансовых органов, обобщает опыт развития в цивилизованных странах Европы и Америки, анализирует финансово-правовые модели, которые можно заимствовать и использовать в нашей стране. Можно сделать вывод, что наука финансового права рассматривает практику применения финансовых законов путём её анализа и синтеза.

Таким образом, предмет науки финансового права позволяет дать её краткое определение, из которого видно, что уже сама наука

финансового права представляет собой систему специфических знаний о финансовом праве, имеющую достаточную степень единства, систематизации и обобщения.

Финансовое право в целом характеризует единство, которое обусловлено тем, что все полученные знания группируются вокруг ряда основных базисных понятий: «публичные финансы», «бюджетная система», «налоговая система», «банковская система» и т.п.

Опираясь на положение диалектики о том, что «целое, хотя оно и состоит из частей, перестаёт, однако, быть целым, когда его делят», В.И. Ленин писал: «Чтобы действительно знать предмет, надо охватить, изучить все его стороны, все связи и «опосредования»⁴. Он подчёркивал: «совокупность всех сторон, явлений, действительности и их взаимоотношений — вот из чего складывается истина»⁵.

В финансовом праве для принятия какого-либо решения необходимо определить все существенные взаимосвязи и установить его влияние с учётом этих взаимосвязей на поведение всей системы, а не только её части. Иначе говоря, при рассмотрении того или иного вопроса требуется оценить, как то или иное его решение может сказаться на системе финансового права в целом.

Системный подход и ценен тем, что противоположен практике локального, временного решения проблем без учёта последствий этих решений в будущем.

Системный подход — направление методологии специально-научного познания и социальной практики, в основе которого лежит исследование объектов как систем. Он способствует адекватной постановке проблем в конкретных науках и выработке эффективной стратегии их изучения.

Данный подход основан на глубоких исследованиях причинных связей и закономерностей развития социально-экономических процессов. Расширение применения системного подхода при принятии решений будет способствовать как повышению эффективности функционирования системы финансового права, так и повышению эффективности функционирования финансовой системы страны в целом и её отдельных элементов.

Совершенно очевидно, что современная наука нуждается в выработке чёткого научного определения такого понятия, как «система». Но сделать это не так уж и про-

³ Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М., 1974. Т. 17. С. 956.

⁴ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч., 5 изд. Т. 26. С. 55.

⁵ См.: Там же.

сто, так как понятие «система» относится к числу наиболее общих и универсальных дефиниций.

Термин «система» имеет множественность определений: определённый порядок расположения связей и действий; форма организации чего-то; нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей; общественный строй, форма общественного устройства; совокупность организаций, однородных по своим задачам, или учреждений, организационно объединённых в одно целое; техническое устройство, конструкция; то, что стало нормальным, обычным, регулярным и т.д.⁶

Следовательно, под определение «система» подходит чрезвычайно широкий круг явлений: от Вселенной до предметов обихода, поэтому не удивительно, что термин «система» употребляется во множестве различных смысловых вариаций.

Система — это теория (например, философская система Платона). По всей видимости, такое понимание системы было наиболее ранним — как только возникли первые теоретические комплексы. И чем универсальнее они были, тем больше была потребность в специальном термине, который обозначал бы эту целостность и универсальность.

Система — это некоторое явление общества (например, экономическая система, правовая система). Социальное употребление термина обусловлено непохожестью и разнообразием человеческих обществ.

Система — это совокупность установленных норм жизни, правил поведения.

По причине многочисленных трактовок в науке не нашли единого определения системы, и теория систем остаётся без общепринятой формулировки. При этом, хотя все прекрасно понимают, о чём идёт речь, формально довольствуются широкой трактовкой термина, а конкретизируют понятие через перечисление его свойств.

Например, Ю.И. Шемякин определяет систему как «совокупность элементов, объединённых самоорганизацией, единством цели и функциональной целостностью»⁷.

По определению А.В. Нестерова, «система — это совокупность как минимум двух элементов из разных универсов, в которой элементы не теряют принадлежности к своим

универсам, и приводящая к динамическому «экологическому» равновесному взаимодействию между ними, позволяющему продуцировать свойство, отсутствующее у каждого из элементов в отдельности»⁸.

По мнению В.Д. Могилевского, «система есть особая организация специализированных элементов, объединённых в единое целое для решения конкретной задачи»⁹.

Из всех приведённых определений следует только одно: основным ключевым моментом понятия системы является взаимодействие взаимосвязанных элементов, организованных некоторым образом в единое целое.

Анализ многообразия употребления понятия «система» показывает, что оно имеет древние корни и выступает интегралом современного знания, средством постижения всего сущего.

Вместе с тем понятие не однозначно и не жестко, что делает его исключительно креативным. Но, как известно, наука предъявляет очень жесткие требования к понятиям, требует их четкости и однозначности.

Однозначность и чёткость понятия придаёт чёткость и познавательным процедурам.

Поэтому вполне понятно стремление методологов-системщиков дать чёткое определение системы. Но решить эту задачу пока не удаётся никому. Транскрипции системы в современной науке остаются пока очень многообразными.

Широкий обзор определений «система» также представлен в работе В.Н. Садовского «Основания общей теории систем», а также в книге А.И. Умова «Системный подход и общая теория систем».

Также можно выделить следующие подходы:

1. Л. Берталанти, рассматривал систему как комплекс взаимодействующих элементов. Это понятие до сих пор основа используемых понятий системы. Л. Берталанти сделал особый акцент не на том, что целое состоит из частей, а на том, что поведение и свойства целого определяются взаимодействием его частей. Однако подходом к объекту как к комплексу взаимодействующих частей понимание системы не исчерпывается. Существуют и другие характеристики.
2. В.Н. Садовский и Э.Г. Юдин в понятие «система» включают такие характери-

⁶ Ожегов С.И., Шведов Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М., 1999. С. 719.

⁷ См.: Шемякин Ю.И. Семантика самоорганизующихся систем. М., 2002. С. 174.

⁸ См.: Нестеров А.В. Философия систем // НТИ. 2002. Вып. 1. № 4. С. 4.

⁹ См.: Могилевский В.Д. Методология систем: вербальный подход. М., 1999. С. 6.

стики, как: взаимосвязанность элементов системы; система образует особое единство со средой; элементы любой системы обычно выступают элементами более низкого порядка. Данные требования ориентируют системный подход не только на анализ единства элементов, но и на рассмотрение включённости системы в среду, её взаимодействия с ней. Сама система представляется как элемент более широкой системы.

Таким образом, система — не только некоторое целое, составленное из определённых взаимодействующих элементов, это совокупность элементов, обладающая определённым поведением в составе другой, более сложной системы, например системы государства, а системность определяется как свойство системы, как некоторая познавательная процедура.

Познание сущности и роли правовых систем в жизни общества требует широкого подхода к социальным и правовым явлениям во всем их многообразии и взаимодействии, с учётом их функциональных свойств по отношению к человеку, государству, обществу.

Система права — это единый, не разделённый на части массив правовых норм — живых клеточек правовой материи. На каждом очередном этапе развития общества массив правовых норм «кристаллизуется» вокруг нескольких крупных, актуальных на данный момент системообразующих факторов (системы нормотворческих органов, системы субъектов права, основных социально-экономических задач и пр.)¹⁰.

Система права — это правовая абстракция, которая служит для выражения связей и единства правовых норм, их внутренних взаимозависимостей¹¹.

Система права формируется правовой наукой на основе целого ряда универсальных принципов, которые вытекают из более общих закономерностей философского порядка. Назовём некоторые из них:

1. Всеобщая взаимосвязь явлений.

Нормы права не должны быть изолированы, а должны взаимодействовать, конкретизироваться, дополнять и уточнять друг друга.

2. Сочетание стабильности и динамизма.

Речь идёт о наличии консервативного и динамического аспектов в правовом регули-

ровании. С одной стороны, законодательство должно на неопределённое, достаточно длительное время фиксировать сложившиеся модели общественных отношений, придавая им официальный характер и тем самым, упорядочивая, стабилизируя, гарантируя эти отношения. С другой стороны, динамическая установка предполагает непрерывный процесс совершенствования, развития, улучшения, реформирования правовой системы. Законодатель должен чётко реагировать на изменения социально-экономической ситуации, не позволяя нормам «устаревать». Действующее законодательство не должно отставать от общественного развития. Необходимо создавать нормы на перспективу, действовать на опережение, задавая обществу нормативные программы развития, стимулируя позитивные изменения в различных сферах жизни.

Для этого необходимо прежде всего пересмотреть базовые категории правоведения, общеправовые и отраслевые принципы права, основанные на разделении категорий «право» и «закон» и признании верховенства прав и свобод человека.

Как отмечается в литературе, представители нормативной школы, традиционно преобладающей в отечественном правоведении, рассматривают право как совокупность норм, связанных друг с другом системой иерархической зависимости. При этом высшая, основная норма определяет содержание всего действующего права. Она не обязательно фиксируется в писаном законе, а представляет собой чисто логическое предположение¹². «Обязательная сила основной нормы очевидна сама по себе или, по крайней мере, презюмируется таковой, — утверждает Г. Кельзен¹³. — Основная норма не создаётся путём правовой процедуры... Она действительна потому, что предполагается действительной; она предполагается действительной и потому, что без такового предположения никакой человеческий акт не может рассматриваться как правовой». Такой нормой должен быть высший правовой принцип, устанавливающий соотношение права и справедливости. Его содержание можно выразить формулой: право должно быть справедливым. Это своеобразный «категориальный императив» И. Канта для правовой сферы. Причём императив вне-

¹⁰ См.: Система советского права и перспективы её развития // Сов. государство и право. 1982. №6. С.100.

¹¹ См.: Васильев А.М. Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. С. 166.

¹² См.: Бельх В.С. Сущность права: в поисках новых теорий или «консерватизм» старого мышления? // Рос. юрид. журн. 1993. № 2. С. 54.

¹³ Kelzen H. General Theory of law and State. Cambridge (Mass), 1949. P.112, 116.

исторический, характерный для правовых систем всех эпох.

Из всего вышеперечисленного можно вывести один из основных принципов, принцип идеи свободы в праве. Сформулируем тезис, который условно назовём «правовым парадоксом»: право ограничивает свободу человека, чтобы эту свободу сохранить (защитить, гарантировать).

Если представить, что право перестало существовать, законы отсутствуют, и все абсолютно свободны, очевидно, что это приведёт к анархии, хаосу. Индивидуальная мера свободы человека, его интересы, потребности, права и свободы должны ограничиваться правами и интересами других лиц, выполнением определённых обязанностей перед обществом.

Таким образом, право одновременно и ограничивает, и защищает свободу личности. Правовой парадокс по-разному проявляется в каждой отрасли права.

В качестве примера, хотелось бы разобраться, как, например, соотносится идея свободы личности и налогообложение? В частности, как совместить свободу собственника распоряжаться своим имуществом и налоговое изъятие, ограничивающее эту свободу? В практике Конституционного Суда РФ возник вопрос о законности принудительного изъятия налога в бесспорном порядке. Не нарушается ли при этом закреплённый в ст. 35 Конституции РФ принцип неприкосновенности частной собственности, согласно которому никто не может быть лишен своей собственности иначе как по решению суда; принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения. В постановлении от 17 декабря 1996 г. Конституционный Суд РФ отметил, что право частной собственности не является абсолютным и может быть ограничено в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Обязанность платить налоги имеет особый, публично-правовой характер, что обусловлено публично-правовой природой государства и государственной власти. Налогоплательщик не вправе распоряжаться по своему усмотрению той частью своего имущества, которая в виде определённой денежной суммы подлежит взносу в казну, и обязан регулярно перечислять эту сумму

в пользу государства, так как иначе были бы нарушены права других лиц и государства. Зыскание налога — не произвольное лишение собственника его имущества, — оно представляет собой законное изъятие части имущества, вытекающее из конституционной публично-правовой обязанности. Итак, право собственности ограничено в данном случае правами других лиц (бюджетополучателей) получать свою долю ВВП посредством перераспределения. «Право есть взаимное принуждение, охраняющее общую свободу» (И. Кант)¹⁴. «Свобода бывает там, где господствует закон, а не произвол» (Гегель)¹⁵. Господство закона возможно, если каждый удовлетворяет свои потребности и преследует свои интересы лишь до известных пределов. Эти пределы могли бы отыскиваться и устанавливаться каждым человеком для себя самостоятельно и без общих правовых норм, если бы люди были добры и совершенны¹⁶, но, к сожалению, современный человек эгоцентричен и далёк от совершенства, поэтому его индивидуальные устремления должны быть ограничены различного рода социальными нормами, прежде всего правовыми. В современном цивилизованном мире наличие разветвлённой налоговой системы свидетельствуют о демократичности общества, ограничивающей императивное вмешательство государства в частную жизнедеятельность граждан и организаций. Суть такого понимания может быть выражена в так называемом «правовом парадоксе»: налоги ограничивают право собственности, чтобы эту собственность защитить (сохранить, гарантировать). От кого же требуется защищать частную собственность? Прежде всего от потенциально безграничных притязаний государства на доходы частных лиц. Налог фиксирует границы публично-правовых обязанностей налогоплательщика, который должен передать государству часть собственности, но не более, чем определено налоговым законодательством. Вся остальная собственность находится в полном распоряжении налогоплательщика. Именно в этом контексте звучит вывод А. Смита: «Для тех, кто их (налоги) выплачивает, это признак не рабства, а свободы»¹⁷. Устанавливая меру допусти-

¹⁴ См.: Кант И. Соч. в 6 т. М., 1965. Т. 4, ч. 2. С. 139.

¹⁵ См.: Гегель. Философия права. М., 1990. С. 28.

¹⁶ См.: Кашанина Т.В. Происхождение государства и права. М., 1999. С. 184.

¹⁷ См.: Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. С. 380.

мого вмешательства государства в отношении частной собственности, налоговое право должно предусматривать и обеспечивать необходимый баланс публичных и частных интересов в обществе.

3. Ещё один вопрос, который требует особого внимания, это так называемая высокая динамика изменений в нормотворчестве, и особенно в сфере законодательства, регулирующего отношения в сфере экономики. Указанная тенденция затрагивает не только обычные, но и кодифицированные нормативные акты, которые, помимо таких признаков, как внутренняя согласованность, сложная структура, значительный объём материала, высокий уровень нормативных обобщений, должны отличаться также устойчивым, стабильным характером действия. Приведём только два примера. С 1 января 1999 г. вступила в силу часть первая Налогового кодекса РФ, а уже через полгода этот кодифицированный акт основополагающего характера был кардинально переработан. Так, Федеральным законом от 9 июля 1999 г. № 154-ФЗ были внесены изменения и дополнения более чем в 120 статей части первой Налогового кодекса, причём эти поправки носили отнюдь не поверхностный, а концептуальный характер. 19 июля 2000 г. Государственная Дума принимает часть вторую Налогового кодекса РФ, но не успевает он вступить в силу, как Федеральным законом от 29 декабря 2000 г. №166-ФЗ в него вносится большое количество изменений — переработке подвергается более 90 статей указанного акта!

Регулярные правки ключевых актов действующего законодательства вряд ли способствуют эффективному реформированию социально-экономических отношений. Не случайно к общим признакам западной правовой традиции относят стабильность и предсказуемость законодательства (закон, который часто меняется, не достоин даже той бумаги, на которой он написан)¹⁸.

Говоря о применении системного метода, необходимо понимать, что он возлагает на право задачу восприниматься как единое целое. Именно поэтому большинство норм права, которые участвуют в регулировании общественных отношений, должны быть между собой согласованы¹⁹.

¹⁸ См.: Осаке К. Типология современного российского права на фоне правовой карты мира // Государство и право. 2001. № 4. С. 17.

¹⁹ См.: Малышева Е.Ю. Системность в современном российском праве // Вестник Нижегородского коммерческого института. Серия «Право». Вып. 6. Н.Новгород, 2004.

Хотелось бы отметить, что системный характер права подчёркивается практически во всех современных учебниках по теории права.

В основе понимания права как системы лежит такое его свойство, как системность.

Системность права предполагает его следующие характеристики: единство, целостность, внутреннюю расчленённость, наличие элементов, дифференцированность.

Данная категория является основополагающей и находит своё отражение в том числе и в финансовой системе.

Финансовая система, включающая в себя самые разнообразные фонды денежных средств, которые создаются в обществе, где действуют товарно-денежные отношения, подтверждает вывод не только о взаимозависимости, взаимообусловленности звеньев, в данном случае речь идёт о финансовой системе страны, но и о ведущей определяющей роли в ней конкретной системы (бюджетной системы), с которой так или иначе связаны все звенья финансовой системы. В связи с этим имеется необходимость привести следующий пример.

Говоря о бюджетной деятельности государства и муниципальных образований, надо помнить, что данная деятельность является важнейшей составляющей всей финансовой деятельности государства и муниципальных образований, деятельность, обеспечивающая функционирование финансовой системы в целом. Бюджетная деятельность государства и муниципальных образований, как и иные виды их финансовой деятельности, осуществляются, как правило, в правовой форме, т.е. издаются различные нормативные правовые акты.

Бюджетная деятельность государства и муниципальных образований регламентируется финансово-правовыми нормами, содержащимися в различных нормативных правовых актах и в своей совокупности образующих подотрасль финансового права — «Бюджетное право». Проблемы бюджетного права всегда были в центре внимания таких учёных, как: Н.И. Химичева, Е.Ю. Грачёва, А.Н. Козырин, Ю.А. Крохина, М.В. Карасёва, Е.В. Покачалова, Э.Д. Соколова, Н.А. Шевелёва, О.В. Болтинова и др.

Данная подотрасль финансового права получила своё название от слова «бюджет»²⁰.

²⁰ Термин «бюджет» имеет английское происхождение и в переводе на русский язык означает «сумка, кошелёк». Так называли портфель, в котором английский министр Казначейства носил деньги и свои отчёты, регулярно выступая перед Палатой лордов. Со временем

Без сомнения можно утверждать, что бюджет занимает центральное место в финансовой системе общества и является неотъемлемым признаком государства, финансовой основой его суверенитета, а бюджетное право, регулирующее общественные отношения, возникающие в области бюджета, является основной подотраслью финансового права. Бюджетное право, непосредственно регулируя отношения, возникающие внутри бюджетной системы, опосредует общественные отношения, возникающие между бюджетной системой и другими звеньями финансовой системы при создании и использовании иных фондов финансовой системы, в частности, определяет основы участия всех звеньев финансовой системы в формировании доходов фондов бюджетной системы РФ.

Если проанализировать правовое регулирование отношений между звеньями финансовой системы, то не должен вызывать сомнений следующий факт: важнейшим звеном финансовой системы является бюджетная система, которая в соответствии с БК РФ включает в себя федеральный бюджет и государственные внебюджетные фонды (Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Федеральный и территориальный фонды обязательного медицинского страхования). Указанные взаимоотношения, однако, различаются между собой и поэтому требуют различного правового регулирования, установления различного правового режима.

Все звенья финансовой системы связаны с бюджетной системой, которая играет существенную роль в формировании и использовании всех фондов денежных средств, входящих в финансовую систему страны.

Взаимоотношения между бюджетной системой и тем или другим звеном (элементом) финансовой системы опосредуются не только нормами бюджетного права. Эти взаимоотношения регулируются и нормами других структурных подразделений финансового права, в частности, нормами налогового права. Взаимоотношения между бюджетной системой и другими элементами (звеньями) финансовой системы по линии образования доходов бюджетов, их правовое регулирование зависят от природы соответствующего звена финансовой системы, в первую очередь формы собственности, на основе которой действует субъект, образующий фонд денежных средств.

С уверенностью можно говорить о том, что именно от устойчивости и стабильности бюджетной системы зависит состояние и функционирование всей финансовой системы и в конечном итоге реализация национальных программ в различных сферах общественной жизни страны. Также необходимо отметить, что от устойчивости и стабильности уже отдельных элементов (звеньев) финансовой системы зависит состояние бюджетной системы, т.е. между бюджетной системой и другими элементами финансовой системы существует диалектическое единство и взаимообусловленность. Вспоминая всё, что было написано ранее по поводу системности, которая в данном случае проявляется как нельзя лучше, хотелось бы также заметить, что ослабление любого звена финансовой системы, тем более бюджетной системы, скажется на общем состоянии финансовой системы и отрицательно повлияет на социально-экономическое и политическое развитие общества, на общее благосостояние граждан.

Возвращаясь к рассмотрению системности, необходимо отметить, что данное явление является одним из важнейших качеств права, присущих ему объективно. Это означает, что система права не может быть сконструирована произвольно, она должна быть обусловлена закономерностями общественной жизни, регулируемой социальной сферой.

Системность была присуща ещё архаическим, неразвитым правовым системам, поскольку нормы, устанавливающие правовые статусы субъектов права, учитывались при применении норм о договорах, о правонарушениях и наказаниях, а содержание норм материального права предопределяло процессуальные нормы и формы их осуществления и т.д.

Системность права возрастает по мере усложнения и дифференциации общественных отношений и расширения сферы их правового регулирования²¹.

Н.Л. Дворников определяет системность права как свойство, характерное для права в целом, а не для отдельно взятых юридических норм²².

Под системностью права он понимает такое свойство, отражением которого является наличие всего многообразия прямых и обрат-

данное слово стало обозначать «отчёт министра Казначейства перед Парламентом».

²¹ См.: Лейст О.З. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2002. С. 66.

²² См.: Дворников Н.Л. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01; Нижегород. акад. МВД России. Волгоград, 2007. С. 18.

ных связей между юридическими нормами, реализация которых имеет общую для всех этих норм направленность.

В литературе находит отражение тот факт, что системность является объективным свойством реально существующего объекта или процесса и не порождается самим субъектом, его точкой зрения²³, а лишь выявляется им в процессе познания. В то же время элементы субъективности при рассмотрении объекта в качестве системы проявляются двояко: во-первых, в выборе уровня иерархии, на котором будет рассматриваться объект (в одном случае как самостоятельная система, в другом — как элемент более сложной системы); во-вторых, в выборе того, в каком отношении рассматривать данный объект, так как в дальнейшем, исследуя тот или иной объект как систему, исследователь для получения научно достоверных результатов неизбежно должен учитывать все те элементы и взаимодействия в объекте, которые участвуют в достижении цели²⁴.

С такой точкой зрения можно согласиться как в отношении системы права, так и в отношении системы законодательства.

Необходимо поддержать позиции авторов, отрицательно оценивающих отсутствие в системе действующего российского финансового законодательства, единого конститутивного нормативного акта, так как это негативно отражается на эффективности правоприменительной практики в области финансов.

Ещё в 1970 г. целесообразность принятия единого документа, регулирующего весь спектр финансовых отношений, отмечалась В.И. Сломом и О.В. Измайловым²⁵. Позднее данная идея получила поддержку и развитие в работах Н.И. Химичевой²⁶. Последовательным сторонником принятия единого финансово-правового акта является О.Н. Горбунова²⁷. По её мнению, разработка закона позволила бы урегулировать общие принципы функцио-

нирования финансовой системы страны в целом и дала возможность проследить прямые и обратные связи в процессе развития экономики через финансы на основании общих экономико-политических и правовых принципов, а также позволила бы осуществить более эффективный финансовый мониторинг. В системе источников финансового права отсутствует отраслевой кодифицированный нормативный правовой акт, содержащий основные, общие нормы финансового права, хотя необходимость принятия подобного акта неоднократно обосновывалась в юридической литературе. Отсутствие единого кодифицированного акта в финансовом праве обусловило необходимость принятия кодифицированных правовых актов по отдельным основным подотраслям финансового права, в частности, бюджетному и налоговому праву.

В процессе правотворчества компетентный орган или должностное лицо должно предусматривать, какое место будет иметь тот или иной нормативный правовой акт в системе таких актов, а также определять, какая норма будет общей, а какая — специальной, какая норма будет первостепенной, а какая — второстепенной. Создавая, применяя или толкуя каждую новую норму, компетентный орган или должностное лицо должно учитывать все действующие нормы, так или иначе связанные с вводимой нормой, и не допускать ситуаций, при которых одна норма была бы направлена на достижение одних целей, а другая — на достижение других. Разрыв в целях юридических норм может породить коллизию между ними.

Системное толкование может способствовать выявлению наличия коллизий между юридическими нормами. Таким образом, важнейшим свойством самих юридических норм является их совместимость друг с другом.

Таким образом, автор приходит к выводу о том, что при изучении таких явлений, как «система» и «системность» необходимо использовать системный подход, который основывается на глубоких исследованиях причинных связей и закономерностей развития социально-экономических процессов.

Применение системного подхода должно способствовать как повышению эффективности функционирования финансовой системы страны в целом, так и её отдельных элементов.

Говоря о системности, необходимо помнить, что данное понятие является объективным свойством реально существующего объекта или процесса и не порождается са-

²³ См.: Тиунова Л.Б. Системные связи правовой действительности. Л., 1991. С. 12; Егоров Ю.Л., Хасанов М.Х. Система, структура, функция // Философские науки. 1987. № 5. С. 42.

²⁴ См.: Кузьменко А.В. «Системный взгляд» на систему права // Правоведение. 2003. № 3.

²⁵ См.: Слом В.И., Измайлов О.В. По поводу совершенствования финансового законодательства // Финансы. 1976. № 12. С. 37.

²⁶ См.: Химичева Н.И. Субъекты советского бюджетного права: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1979. С. 389.

²⁷ См.: Горбунова О.Н. Финансовое право и финансовый мониторинг в современной России. М.: Профобразование, 2003.

мим субъектом, его точкой зрения²⁸, а лишь та познавательной деятельности, значитель-
выявляется им в процессе познания. Си- ного арсенала конкретных методов познания
стемность выступает в качестве инструмен- всего сущего.

Библиография:

1. Kelzen H/ General Theory of law and State. Cambridge (Mass), 1949.
2. Белых В.С. Сущность права: в поисках новых теорий или «консерватизм» старого мышления? // Рос. юрид. журн. 1993. № 2.
3. Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М., 1974. Т. 17.
4. Васильев А.М. Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976.
5. Гегель. Философия права. М., 1990.
6. Горбунова О.Н. Финансовое право и финансовый мониторинг в современной России. М.: Профобразование, 2003.
7. Дворников Н.Л. Автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01; Нижегород. акад. МВД России. Волгоград, 2007.
8. Егоров Ю.Л., Хасанов М.Х. Система, структура, функция // Философские науки. 1987. №5.
9. Кант И. Сочинения в шести томах. М., 1965. Т. 4. Ч. 2.
10. Кашанина Т.В. Происхождение государства и права. М., 1999.
11. Кузьменко А.В. «Системный взгляд» на систему права // Правоведение. 2003. № 3.
12. Лейст О.З. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2002.
13. Ленин В.И. Полн. собр. соч., 5 изд. Т. 26.
14. Малышева Е.Ю. Системность в современном российском праве // Вестник Нижегородского коммерческого института. Серия «Право». Вып. 6. Н.Новгород, 2004.
15. Могилевский В.Д. Методология систем: вербальный подход. М., 1999.
16. Нестеров А.В. Философия систем // НТИ. 2002. Вып. 1. № 4.
17. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М., 1999.
18. Осаке К. Типология современного российского права на фоне правовой карты мира // Государство и право. 2001. № 4.
19. Система советского права и перспективы её развития // Сов. государство и право. 1982. № 6.
20. Слом В.И., Измайлов О.В. По поводу совершенствования финансового законодательства // Финансы. 1976. № 12.
21. Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов. М., Эксмо. 2007.
22. Тиунова Л.Б. Системные связи правовой действительности. Л., 1991.
23. Химичева Н.И. Субъекты советского бюджетного права: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1979.
24. Шемякин Ю.И. Семантика самоорганизующихся систем. М., 2002.

References (transliteration):

1. Kelzen H. General Theory of law and State. Cambridge (Mass), 1949.
2. Belykh V.S. Sushchnost' prava: v poiskakh novykh teoriy ili «konservatizm» starogo myshleniya? // Ros. yurid. zhurn. 1993. № 2.
3. Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya. 3—e izdanie. M., 1974. T. 17.
4. Vasil'ev A.M. Pravovye kategorii: metodologicheskie aspekty razrabotki sistemy kategoriy teorii prava. M.: 1976.
5. Gegel'. Filosofiya prava. M., 1990.
6. Gorbunova O.N. Finansovoe pravo i finansovyy monitoring v sovremennoy Rossii. M.: Profobrazovanie, 2003.
7. Dvornikov N.L. Avtoref. dis. ...kand. yurid. nauk: 12.00.01; Nizhegor. akad. MVD Rossii. Volgo-grad, 2007.
8. Egorov Yu.L., Khasanov M.Kh. Sistema, struktura, funktsiya // Filosofskie nauki. 1987. № 5.

²⁸ См.: Тиунов Л.Б. Системные связи правовой действительности. Л., 1991. С. 12; Егоров Ю.Л., Хасанов М.Х. Система, структура, функция // Философские науки. 1987. № 5. С. 42.

9. Kant I. Sochineniya v shesti tomakh. M., 1965. T. 4. Ch. 2.
10. Kashanina T.V. Proiskhozhdenie gosudarstva i prava. M., 1999.
11. Kuz'menko A.V. «Sistemnyy vzglyad» na sistemu prava // Pravovedenie. 2003. № 3.
12. Leyst O.Z. Sushchnost' prava. Problemy teorii i filosofii prava. M., 2002.
13. Lenin V.I. Polnoe sobranie soch., 5 izd., T. 26.
14. Malysheva E.Yu. Sistemnost' v sovremennom rossiyskom prave // Vestnik Nizhegorodskogo kommercheskogo instituta. Seriya «Pravo». Vyp. 6. N. Novgorod, 2004.
15. Mogilevskiy V.D. Metodologiya sistem: verbal'nyy podkhod. M., 1999.
16. Nesterov A.V. Filosofiya sistem // NTI. 2002. Vyp. 1. № 4.
17. Ozhegov S.I., Shvedov N.Yu. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka. 4-e izd., dop. M., 1999.
18. Osakve K. Tipologiya sovremennogo rossiyskogo prava na fone pravovoy karty mira // Gosudarstvo i pravo. 2001. № 4.
19. Sistema sovetskogo prava i perspektivy ee razvitiya // Sov. Gosudarstvo i pravo. 1982. № 6.
20. Slom V.I., Izmaylov O.V. Po povodu sovershenstvovaniya finansovogo zakonodatel'stva // Finansy. 1976. № 12.
21. Smit A. Issledovaniya o prirode i prichinakh bogatstva narodov. M., Eksmo. 2007.
22. Tiunova L.B. Sistemnye svyazi pravovoy deystvitel'nosti. L., 1991.
23. Khimicheva N.I. Sub'ekty sovetskogo byudzhethnogo prava: dis. ... d–ra yurid. nauk. Saratov, 1979.
24. Shemyakin Yu.I. Semantika samoorganizuyushchikhsya sistem. M., 2002.

Материал поступил в редакцию 24 сентября 2012 г.